

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-6-15

ОБАЯНИЕ И КОЛДОВСТВО

Головина Т.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению семантической эволюции лексем *обаяние* и *колдовство*. Выделены общие и дифференциальные компоненты семантического содержания и восприятия данных слов на основе анализа материалов лексикографических источников, дающих толкования его номинантам. Проведён диахронный и синхронный анализ лексико-словообразовательных гнезд с вершинами *баяти* и *колдовати*. Установлена общая историческая сема. Выделен общий семантический множитель для лексем *обаяние* и *колдовство* на современном этапе развития языка, определены их коннотации, установлена частота употребления. Приведены примеры метафорического употребления данных лексем.

Ключевые слова: эволюция, семантика, этимология, сема, лексема, лексико-словообразовательное гнездо.

CHARM AND WITCHCRAFT

T. Golovina

*Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article is dedicated to the comparison of the semantic evolution of the lexemes *charm* and *witchcraft*. It distinguishes common and differential components of the semantic content and marks the perception of the components. The research is based on the analysis of dictionaries' materials that give interpretation of its lexemes. The diachronic and the synchronic analysis of lexical-derivational nests with tops *bajati* and *koldovati* is conducted. The common historical seme is established. The common semantic factor for the lexemes *charm* and *witchcraft* is determined at the present stage of language development, their connotations are shown, and the frequency of their use is identified. The examples of metaphorical use of lexemes are given.

© Головина Т.А., 2017.

Keywords: evolution, semantics, etymology, seme, lexeme, meaning, the lexico-derivational nest.

Проблемы номинации реалий окружающего мира непосредственно связаны с внутренней формой слова как особой категорией, которая отражает связь внутренних и внешних сторон языковой картины мира. Внутренняя форма является «особым архетипом для всех смысловых звеньев лексемы, участвующих в процессе номинации реалий существовавшего мира. Будучи связующим звеном между тем, что было, что есть и что будет, внутренняя форма слова позволяет проследить движение процессуальных актов в направлении от номинации объекта в прошлом до его концептуализации в настоящем и возможной редукции в будущем» [2, с. 364-365]. «Обращаясь к внутренней форме слова, мы открываем для себя и то, что принадлежало ему, и то, что образовалось в истории русского языка, – ту архисему, которая совместила в своей структуре синхронно-диахронные особенности» [17, с. 163].

Целью данной статьи стало рассмотрение эволюции семантической структуры лексем *обаяние* и *колдовство*, выявление их общих семантических составляющих в истории русского языка.

Лексема *обаяние* по своему происхождению – исконно русское слово, в древнерусском языке известно с XIII века. Образовано данное слово от глагола *баяти* со значением ‘колдовать’, ‘ворожить’, ‘рассказывать басни’ и восходит к общеславянскому **bajati*. Сема ‘говорить’ прослеживается и в диалектных единицах (ярославск. *обаять* ‘переговорить всех’; вологод. *обаять* ‘обмануть разговорами’; тамбов. *оба-*

ить ‘оговорить’), однокоренных словах (*обаяти/обавати*, *обаянникъ*) и других славянских языках (сербохорв. *obaјati* ‘заговаривать’; словен. *obbajati* ‘околдовать’) [19, с. 94-95]. Таким образом, семантическое наполнение корня развивалось следующим образом: ‘говорить’ > ‘заклинать’ > ‘колдовать’ [5, с. 583-584]. Однако производная по своему происхождению лексема *обаяние* сохраняет ведущую сему производящего глагола *баяти* (‘говорить’), то есть в основе значения субстантива лежит особая ‘манера говорения’.

Лексема *колдовство* так же, как и лексема *обаяние*, является по своему происхождению исконно русским словом. В русском языке XI-XVII вв. были известны глаголы *кълдовати*, *колдовати*, восходящие к праславянскому **кълдовати*, производному имперфектива на *-овати* от корня **кълдунъ*, *кълдинъ*, *колдинъ* (из праслав. **кълдунъ*, экспрессивный вариант слова **кълтунъ* – ‘путаник; мошенник; колосья, закрученные со злым умыслом’. Церковнославянское *кълдовъство*, *колдовъство* образовано от основы глагола **кълдовати* с помощью суффикса *-ство*. *Колдовать* – первонач. ‘заговаривать’, *колдун* – первонач. ‘заклинатель’ [20, с. 410]. В значениях однокоренных слов наблюдаются семы ‘говорить’, ‘заклинать’, ‘путать’, ‘умысел’.

В русском языке с XI по XVII вв. функционируют следующие производные единицы от глаголов *колдовати* и *баяти*:

а) *колдовати* – ‘колдовать’; *колдование* – ‘действие по значению глагола колдовати; колдование и иное ве-

довство'; **колдовство** – 'колдовство'; **колдунъ** – 'колдун'; **колдуниха** – 'колдунья'; **колдуница** – 'то же, что колдуниха'; **колдунья** – 'колдунья' [10, с. 232];

б) **обаяльникъ** – 'то же, что обаянникъ'; **обаяние (обояние)** – 'заклинание, чародейство'; 'заговорённый предмет, носимый для предохранения от болезней, сглаза'; 'заговорённое или лечебное средство, снадобье'; **обаянникъ (обоянникъ)** – 'заклинатель, колдун'; **обаяти (обояти)** – 'заколдовать, зачаровать, колдовать'; **обавати** – 'заклинать, заговаривать, колдовать'; 'увлекать, обольщать' [11, с. 12-13; 8].

Анализ лексикографических источников показал, что в древнерусском языке проходил процесс активного формирования парадигмы языковых единиц лексико-словообразовательных гнёзд с вершинами *колдовати* и *баяти*, осуществлялось их расширение за счёт детализации значений членов парадигм, их оттенков. В данном случае целесообразнее, на наш взгляд, говорить о лексико-словообразовательных гнёздах, так как мы рассматриваем не только совокупность однокоренных слов с учётом семантики дериватов, но также учитываем смысловые связи между единицами гнезда.

Словари позволяют констатировать, что основные значения, оттенки и некоторые отдельные семы оказались устойчивыми в историческом плане. Постепенное расширение структуры лексико-словообразовательных гнёзд происходит за счёт пополнения их состава новыми субстантивами с общей семейной характеристики человека, а именно: 'заклинатель, колдун'.

В XVIII веке наблюдается развитие деривационного потенциала лекси-

ко-семантических гнёзд за счёт пополнения их словами признакового характера, глагольными формами, образованными префиксальным способом. Данные словаря Академии Российской и словаря русского языка XVIII века под ред. Ю.С. Сорокина фиксируют следующие языковые единицы:

а) **колдовать (-ти)** – 'по суеверным представлениям — воздействовать на людей и природу с помощью особых приёмов, заклинаний'. Ср. **волхвовать**, **волшебствовать**, **ворожить**, чародѣйствовать; **колдование** – 'действие по глаголу *колдовать*'; 'действие колдующего'; **колдовка** – 'колдунья'; **колдовской (-ий)** – прил. 'относящийся к колдуну и колдовству'; **колдовский** – нареч.; **колдовство** – 'действие по глаголу *колдовать*; искусство колдуна – ср. **волхование**, **волшебство**, **ворожба**, чародѣйство'; 'мнимое искушение колдуна'; **колдун**, **колдунчик**, **колдунья** – 'человек, занимающийся колдовством'; **колдуньяин** – 'принадлежащий колдунье'; **колдунов** – 'относящийся к колдуну'; **колдунство** – 'занятие колдуна; колдовство'; отмечена фразама **колдунова трава** – 'небольшая травка, ежегодно от корня возрождающаяся, величиною в перстень'; **заколдовать** гл. – 'по мнению простолудинов: колдованием отнимаю или придаю какой-либо вещи какую силу, действие'; **заколдованный**, прил. – 'то, что заколдовал'; **наколдовать** гл. – 'навораживаю, наговариваю на что-то для произведения желаемого действия'; **наколдование** – 'навораживание, наговаривание, действие наколдовывающего'; **наколдованный** прил. – 'наворожённый, наговорённый'; **околдовать** гл. – 'обвораживать'

ваю, обморачиваю»; **околдованный** прил. – ‘обворожённный, очарованный, обмороченный’; **отколдовать** гл. – ‘отвораживаю, показываю, будто через колдовство отъемлю силу или действие околдованного, очарованного предмета’; **приколдовать** гл. – ‘привораживаю, посредством колдовства и делаю привязанным, пристрастным кого-либо к кому-либо или чему-либо’; **приколдованный** прил. – ‘приворожённный, посредством колдовства привлечённый, привязанный, прилепленный к кому или чему-либо’ [7, с. 703-704; 12];

б) **обаяние** – ‘слав. чарование, колдовство’. Ср. **волхование**, чарование, чародѣйство; ‘перен. то, что прельщает, завлекает кого-либо’; **обаянник**, **обаянница** – ‘слав. кн.-слав. то же, что **обаятель**’; **обаянство** – ‘то же, что **обаяние**’; **обаянщик** – ‘то же, что **обаятель**’; **обаятель** – ‘чародей, волхователь’; ‘обольстителъ’; **обаятельный** – ‘исполненный обаяния, чарующий, пленительный’; **обаяти (-ть)**, **обаявати**; **обаяющий**, **обаянный**, **обаевающий**, прич., **обая**, деепр. кого-что. ‘слав. то же, что **обавати**’; ‘чаровать, пленить’; **обаяться**, **обаяясь** деепр. чем. ‘прельститься, обольститься’ [12].

В.В. Виноградов, исследуя историю слова **обаятельный**, относит его к одному синонимическому ряду с прилагательными **обворожительный** и **очаровательный**, связанными «с первоначальным конкретным представлением о колдовстве, чарах, обаянии». Отмечает, что «все эти слова: **обавати**, **обаяти**, **обаяние** и другие подобные – относились к высокому слогу и сохраняли до начала XVIII в. ясный отпечаток церковно-книжной идеологии, смешанной с суеверными

представлениями. Это старославянизмы, дожившие до XVIII в. и вошедшие в «высокий штиль» классической литературы. Однако **обавати** ещё Ломоносовым (в «Рассуждении о пользе книг церковных») было признано обветшалым словом» [1, с. 715].

Итак, мы можем констатировать, что лексико-словообразовательные гнезда с доминантами **баяти** и **колдовати** в XVIII веке обогатились новыми дериватами. Лексемы, пополнившие их состав, расширили внутреннее содержание гнезда уточняющими семантическими оттенками.

В современном русском языке наблюдается изменение семантической структуры лексемы **обаяние**. Толковые словари русского языка фиксируют три основных значения, в основе которых наблюдается общая сема – ‘чары, сила’: 1. Очарование; воздействие пленительного, привлекательного, чарующего. 2. Сильное, покоряющее влияние. 3. *устар.* Состояние человека, находящегося под воздействием каких-либо чар, внушений [13, с. 17-18].

На современном этапе развития языка мы видим, что архисема ‘особая манера говорить’ не является ведущей, а само качество воздействия на человека зависит не только от речи объекта, но и от облика, от движения, от взгляда и др. Обаянием могут обладать не только люди, но и животные, предметы, явления природы: «Если звали Таню в театр или в кино, то непременно тащились вчетвером, с бесцветной Томой в виде принудительного приложения к Таниному убойному обаянию»; «Поверх всего этого плыла одесско-советская радиомузыка, блатная, хамская, но не лишённая обаяния»; «Лето было поздним <...> липа цвела

запоздало, и особенно обаятельными были закоулки, проходные дворы, ветхость деревянных домов казалась милой и домашней...» [15, с. 163, 287].

В одном синонимическом ряду со словом *обаяние* стоят такие слова, как *очарование, прелесть, шарм, чары*. В состав лексико-словообразовательного гнезда с вершиной *обаяние* в современном русском языке входят следующие языковые единицы: *обаять, обаяние, обаятельный, обаятельность, обаятельно*. Архаические *баять, обаяти / обавати, обаянник, обаянница, обаватяник, обаянство*, которые являются употребительными в исторических произведениях художественной литературы и сохраняются в диалектах.

Лексема *колдовство* в современном русском языке выступает в следующих значениях: «1. Магические, таинственные приёмы, с помощью которых, по суеверным представлениям, можно воздействовать на людей и природу, исцелять или наводить болезни, насылать беды. 2. То же, что очарование» [9].

Мы видим, что пересекающейся для лексем *обаяние* и *колдовство* является сема 'покоряющее влияние на человека'. Но лексема *обаяние* в современном русском языке имеет положительную коннотацию, а лексема *колдовство* может выступать и с отрицательной коннотацией. Ср.: *обаяние* – 'воздействие пленительного, привлекательного, чарующего'; *колдовство* – 'магические, таинственные приёмы, с помощью которых <...> можно наводить болезни, насылать беды' [13, с. 17-18; 9]. Заметим, что в словаре Брокгауза и Ефрона лексема *колдовство* рассмат-

ривается как тождественная лексеме *чародейство*, которой в целом даётся отрицательная оценка: «Чародейство – мнимое искусство вызывать теми или другими иррациональными способами всякие желаемые явления, в том числе и сверхъестественные, произвольно управлять явлениями природы, предвидеть и угадывать их будущее течение» [18].

В лексико-словообразовательное гнездо с вершиной *колдовство* в современном русском языке входят следующие языковые единицы: *колдовать, колдовской, колдовство, колдун, колдунья*. В одном синонимическом ряду со словом *колдовство* стоят такие слова, как *чары, очарование, магия, предсказание, волшебство, чародейство, ворожба*. Использовать колдовские приёмы может только человек. Таким образом, в семантике слов с корнем *-колд-* эксплицитно и имплицитно присутствует сема 'человек' как актуальная для значения: *колдовство, колдовать* и т. д. Метафорические переносные значения, безусловно, возможны: «И если он выручает деньги за свой скот или табак <...> на самих этих деньгах лежит **сладкое колдовство Тайны...**» [4]; «Тогда нравились ему избяные песни, **колдовство свирельной мечты, девушки-царевны...**» [6]; «Но и само собой уже вторилось, помимо умысла – меня уже захватило всё **колдовство часа и округа и её близости**» [3].

Опираясь на данные «Частотного словаря русского языка» [16, с. 266, 392] под редакцией Л.Н. Засориной, можно отметить, что активнее всего функционируют лексемы, которые являются вершинами данных лексико-словообразовательных гнезд: *колдовство* (6)

и *обаяние* (5), причём встречаются эти слова преимущественно в текстах художественной прозы.

Диахронное рассмотрение обнаруживает процесс деэтимологизации лексемы *обаяние*, то есть утрату первоначальной мотивированности слова, опирающейся на его словообразовательные связи внутри этимологического гнезда. Для деэтимологизации характерно то, что она является следствием исторических изменений в слове, результаты же её представлены в современном русском языке и его диалектах. В результате такой деэтимологизации становится возможным образование нового лексико-словообразовательного гнезда, в котором деэтимологизированное слово выступает начальным членом словообразовательного ряда. Выход исходного глагола *баяти* из активного употребления приводит к тому, что слова первой ступени словообразования остаются без производящего, которое является общим для всего ряда производных данной ступени. Поэтому каждое производное слово первой ступени само становится исходным для самостоятельного словообразовательного гнезда. Так, на базе одного гнезда с вершиной *баяти* в настоящее время функционирует словообразовательное гнездо с вершиной *обаять*. «В современном русском языке есть много примеров, когда производное слово утрачивает свои семантические связи с производящим элементом или развивается на основе имеющихся значений новые дополнительные варианты» [17, с. 161]. Диахронный анализ семанти-

ческой структуры слов, составляющих лексико-словообразовательное гнездо с вершиной *обаяние*, показал, что утрата связи с мотивирующим словом *баять* повлияла на изменение значений как конкретных лексических единиц, так и в целом понятия *обаяние*.

Таким образом, на синхронном уровне два представленных лексико-словообразовательных гнезда с вершинами *обаяние* и *колдовство*, с точки зрения их структуры и функционирования, граничат друг с другом, взаимодействуют, пересекаются общим семантическим множителем 'очарование, влияние, чарующая сила'. Исторический анализ показал, что древнерусские глаголы *баяти* и *колдовати* имели общую сему 'говорить, околдовывать приятными словами', но уже к концу XVII века *ведущей* становится сема 'заколдовать, зачаровать'. В XVIII веке эта сема конкретизируется, уточняется, дополняется формой 'пленять'. На современном этапе развития языка мы отмечаем, что первоначальная архисема для слов *обаяние* и *колдовство* 'околдовать посредством слов' становится вторичной, а не основной. Лексикографические источники не фиксируют, не уточняют, что является основным орудием обаяния и колдовства (во всех толковых словарях указывается только особая сила воздействия). Развитие общества, изменения в лексическом составе русского языка, развитие языка в целом, возможно, в дальнейшем будут способствовать конкретизации и уточнению этих близких и в то же время далёких понятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. История слов / отв. ред. академик РАН Н.Ю. Шведова. М.: Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 1999. 1138 с.
2. Войлова К.А. Избранные труды / редкол.: В.В. Леденёва (сост.; отв.ред.) и др. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 396 с.
3. Жаботинский В. Пятеро (1936) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CD%E2%20%E8%20F1%E0%EC%EE%20F1%EE%E1%EE%E9%20F3%E6%E5%20%E2%F2%EE%F0%E8%EB%EE%F1%FC%2C%20EF%EE%EC%E8%EC%EE%20F3%EC%FB%F1%EB%E0%2026%238213%3B%20%EC%E5%ED%FF%20F3%E6%E5%20E7%E0%F5%E2%E0%F2%E8%EB%EE%20E2%F1%E5%20EA%EE%EB%E4%EE%E2%F1%F2%E2%EE%20F7%E0%F1%E0%20E8%20EE%EA%F0%F3%E3%E0%20E8%20E5%E5%20E1%EB%E8%E7%EE%F1%F2%E8&docid=64468&sid=1290 (дата обращения: 30.10.2016).
4. Искандер Ф. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL:http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%ED%E0%20F1%E0%EC%E8%F5%20FD%F2%E8%F5%20E4%E5%ED%FC%E3%E0%F5%20EB%E5%E6%E8%F2%20F1%EB%E0%E4%EA%EE%E5%20EA%EE%EB%E4%EE%E2%F1%F2%E2%EE%20D2%E0%E9%ED%FB&docid=20641&docid=20641&docid=20641&sid=3145 (дата обращения: 30.10.2016).
5. Историко-этимологический словарь современного русского языка под ред. Черных П.Я. Т. 1. М.: Русский язык, 1999. 624 с.
6. Лихоносов В. Люблю тебя светло (1968) [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D2%EE%E3%E4%E0%20ED%F0%E0%E2%E8%EB%E8%F1%FC%20E5%EC%F3%20E8%E7%E1%FF%ED%FB%E5%20EF%E5%F1%ED%E8%2C%20EA%EE%EB%E4%EE%E2%F1%F2%E2%EE%20F1%E2%E8%F0%E5%EB%FC%ED%EE%E9%20EC%E5%F7%F2%FB&docid=20943&sid=1037 (дата обращения: 30.10.2016).
7. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В 6 т. Т. 3 (З-М). СПб.: Императорская Академия Наук, 1792. 1388 с.
8. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) / АН СССР. Институт русского языка. М.: Русский язык. Главный редактор Р.И. Аванесов [Электронный ресурс]. URL: http://old_russian.academic.ru/?f=0L3Ro9C60Yo%3D&t=0L7QsdC40YI%3D&nt=151 (дата обращения: 10.10.2016).
9. Словарь русского языка в четырёх томах (Малый академический словарь) [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encsuc.htm> (дата обращения 10.10.2016).
10. Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 7 (К-Крагуяр). Академия наук СССР. Институт русского языка. М.: Изд-во «Наука», 1980. 403 с.
11. Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 12 (О-Опарный). Академия наук СССР. Институт русского языка., М.: Изд-во «Наука», 1980. 381 с.

12. Словарь русского языка XVIII века. АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред.: Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (дата обращения 10.10.2016).
13. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. (Большой академический словарь). Т. 8 / под ред. В.И. Чернышёва, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова [и др.]. М.-Л.: АН СССР, 1959. 763 с.
14. Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения 10.10.2016).
15. Улицкая Л. Казус Кукоцкого: роман. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 464 с.
16. Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977, 936 с.
17. Шаталова О.В. Отталкивание как фактор семантической дифференциации лексем с корнем *бы-* в русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 1. С. 161-163.
18. Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс] // Библиотека Вехи: [сайт]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 30.10.2016).
19. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд под ред. О.Н.Трубачёва. Выпуск 26 (**novoukь*(жь) – **obgoroditi*). Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1999. 237 с.
20. Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. М.: Флинта: Наука, 2010. 584 с.

REFERENCES

1. Vinogradov V.V. *Istoriya slov* [The history of words]. Moscow, Institut russkogo yazyka im. V.V.Vinogradova RAN Publ., 1999. 1138 p. (In Russ.)
2. Voilova K.A. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2014. 396 p. (In Russ.)
3. Zhabotinskii V. *Pyatero* (1936) [Elektronnyi resurs] [Five (1936) [E-source]]. In: *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka: [sait]*. [National corpus of the Russian language: [website]]. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%CD%EE%20%E8%20F1%E0%EC%EE%20F1%EE%E1%EE%E9%20F3%E6%E5%20%E2%F2%EE%F0%E8%EB%EE%F1%FC%2C%20%EF%EE%EC%E8%EC%EE%20%F3%EC%FB%F1%EB%E0%20%26%238213%3B%20%EC%E5%ED%FF%20%F3%E6%E5%20%E7%E0%F5%E2%E0%F2%E8%EB%EE%20%E2%F1%E5%20%EA%EE%EB%E4%EE%E2%F1%F2%E2%EE%20%F7%E0%F1%E0%20%E8%20%EE%EA%F0%F3%E3%E0%20%E8%20%E5%E5%20%E1%EB%E8%E7%EE%F1%F2%E8&docid=64468&sid=1290 (request date 30.10.2016) (In Russ.)
4. Iskander F. *Sandro iz Chegema (Kniga 1) (1989) [Elektronnyi resurs]* [Sandro from Chegem (Book 1) (1989) [E-source]]. In: *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka: [sait]*. [National corpus of the Russian language: [website]]. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%ED%E0%20%F1%E0%EC%E8%F5%20%FD%F2%E8%F5%20%E4%E5%ED%FC%E3%E0%F5%20%EB%E5%E6%E8%F2%20%F1%EB%E0%E4%EA%EE%E5%20%EA%EE%EB%E4%EE%E2%F1%F2%E2%EE%20%D2%E0%E9%ED%FB&docid=20641&docid=20641&docid=20641&sid=3145 (request date 30.10.2016) (In Russ.)

5. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka pod red. Chernykh P.YA. T. 1* [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language edited by P. Chernykh. Vol. 1]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1999. 624 p. (In Russ.)
6. Likhonosov V. *Lyublyu tebya svetlo (1968) [Elektronnyi resurs]* [Love you with warmth (1968) [E-source]] In: *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka: [sait]*. [National corpus of the Russian language: [website]]. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?en v=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D2%EE%E3%E4%E0%20ED%F0%E0%E2%E8%EB%E8%F1%FC%20E5%EC%F3%20%E8%E7%E1%FF%ED%FB%E5%20EF%E5%F1%ED%E8%2C%20EA%EE%EB%E4%EE%E2%F1%F2%E2%EE%20F1%E2%E8%F0%E5%EB%FC%ED%EE%E9%20EC%E5%F7%F2%FB&docid=20943&sid=1037 (request date 30.10.2016) (In Russ.)
7. *Slovar' Akademii Rossiiskoi, po azbuchnomu poryadku raspolozhennyi. V 6 t. T. 3 (Z-M)* [Dictionary of the Russian Academy sorted alphabetically. In 6 vols. Vol. 3.]. SPb., Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1792. 1388 p. (In Russ.)
8. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI-XIV vv.)*. [Elektronnyi resurs]. [Dictionary of the old Russian language (11-14th centuries) [E-source]]. / USSR. Institute of Russian language. Moscow: Russian language. Chief ed. R.I. Avanesov. URL: http://old_russian.academic.ru/?f=0L3Ro9C60Yo%3D&t=0L7QsdC40YI%3D&nt=151 (request date 10.10.2016) (In Russ.)
9. *Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh (Malyi akademicheskii slovar')* [Elektronnyi resurs]. [Dictionary of the Russian language in four volumes (Small academic dictionary) [E-source]]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (request date 10.10.2016) (In Russ.)
10. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. Vypusk 7 (K-Kraguyar')*. [Dictionary of the Russian language 11-17th centuries, Issue 7 (K-Kraguyar').]. Moscow, Izd-vo «Nauka», 1980. 403 p.
11. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. Vypusk 12 (O-Oparnyi)*. [Dictionary of the Russian language 11-17th centuries, Issue 12 (O-Oparnyi). Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, «Nauka» Publ., 1980. 381 p.
12. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka*. [Elektronnyi resurs]. [Dictionary of the Russian language of the 18th century [E-source]]. AS USSR. In-t Rus. lang.; Ch. ed. Y. S. Sorokin. Leningrad: Nauka, 1998. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (request date 10.10.2016)
13. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. (Bol'shoi akademicheskii slovar')*. T. 8. [Dictionary of the modern Russian literary language. 17. (Big academic dictionary). Vol. 8.]. Moscow-Leningrad, AS USSR Publ., 1959. 763 p. (In Russ.)
14. *Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskogo yazyka Vladimira Dalja [Elektronnyi resurs]*. [Explanatory dictionary of the Live Great Russian language of Vladimir Dahl [E-source]]. URL: <http://slovardalja.net/> (request date 10.10.2016)
15. Ulitskaya L. *Kazus Kukotskogo: roman* [Kukotskiy's case: a novel]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 464 p. (In Russ.)
16. *Chastotnyi slovar' russkogo yazyka* [A frequency dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1977, 936 p. (In Russ.)
17. Shatalova O.V. Repulsion as a factor in semantic differentiation of the lexemes with root would be – in the Russian language. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology]. 2007, no. 1, pp. 161-163. (In Russ.)
18. *Entsiklopedicheskii Slovar' F.A.Brokgauza i I.A.Efrona [Elektronnyi resurs]* [Encyclopedic Dictionary of F. Brockhaus and I. Efron [E-source]]. In: *Biblioteka Vekhi: [sait]*. [Milestones

Library: [website]]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (request date 30.10.2016) (In Russ.)

19. *Etimologičeskii slovar' slavyanskikh yazykov: Praslavyanskii leksičeskii fond pod red. O.N.Trubacheva. Vypusk 26 (*novouk'(j') - *obgoroditi)* [Etymological dictionary of Slavic languages: proto-Slavic lexical fund edited by O. Trubachev. Issue 26 (*novoukъ(I) - *obgoroditi)]. Moscow, Nauka, 1999, 237 p. (In Russ.)
20. *Etimologičeskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. T. 1* [Etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2010, 584 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головина Татьяна Александровна – аспирант кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: box613tagol@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Golovina – postgraduate student of the department of Slavic languages at Moscow Region State University;
e-mail: box613tagol@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Головина Т.А. *Обаяние и колдовство* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 6-15.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-6-15

CORRECT REFERENCE

T. Golovina. *Charm and witchcraft*. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 2, pp. 6-15.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-6-15